

УДК 811.161.1'374

Рахимова Д. И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**ОППОЗИЦИЯ «БЕЛЫЙ – ЧЕРНЫЙ» В РОМАНЕ В. НАБОКОВА
«ЗАЩИТА ЛУЖИНА»**

D. Rahimova

Kazan (Volga Region) Federal University

**OPPOSITION “WHITE - BLACK” IN THE NOVEL
“THE LUZHIN DEFENCE” BY V.NABOKOV**

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования оппозиции «белый – черный» в романе В. Набокова «Защита Лужина». Проведённое исследование позволило выявить случаи как узального, так и окказионального употребления антонимической парадигмы «белый – черный». Текстологический анализ позволил сделать вывод о том, что антонимическая пара «белый – черный» является элементом, объединяющим структурные элементы текста.

Ключевые слова: антоним, антонимическая пара, оппозиция, текст.

Abstract. This article is devoted to the analysis of function of the opposition “white-black” in the novel “The Luzhin defence” by V.Nabokov. Detailed research helped to reveal the cases of usual and occasional usage of the antonymous pair “white-black”. The textual analysis allowed to come to the conclusion, that the antonymous pair “white-black” is a component that combines structural elements of the text.

Key words. Antonym, antonymous pair, opposition, text.

Известно, что в последние десятилетия текст наряду со словосочетанием и предложением занял прочное место в ряду синтаксических единиц русского языка. В настоящее время изучение текста вышло за пределы синтаксиса и оформилось в самостоятельную область филологических знаний.

Основы лингвистического анализа текста заложены в трудах А.А. Потебни, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, И.Р. Гальперина, Л.Ю. Максимова, Н.А. Кожевниковой, Н.М. Шанского, Л.Г. Барласа и др. Практиковавшиеся ими методы и приёмы анализа языка художественной литературы стали органической частью современной научной теории текста, внедряемой в педагогическую практику высшей школы.

В настоящее время продолжают изыскания в данной области в работах Л.А. Новикова («Лингвистическое толкование художественного текста»), Н.А. Николиной («Филологический анализ текста»), В.А. Лукина («Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа»), Л.Г. Бабенко («Филологический анализ текста: Основы теории, принципы и аспекты анализа»), Н.С. Валгиной («Теория текста») и некоторых других.

Художественный текст представляет собой сложную по организации систему. С одной стороны, это частная система средств общенационального языка, с другой стороны, в художественном тексте автор создаёт собственную систему знаков, которую адресат (читатель) должен «дешифровать», чтобы понять текст. В научной литературе для обозначения подобных знаков используются различные термины, наиболее распространенным из кото-

рых является термин «ключевые слова». Они базируются на повторе, составляют семантическую доминанту текста, а также могут образовывать значимые для его интерпретации сквозные оппозиции, поэтому при исследовании текста необходимы знания о функции оппозиций, которые являются стержнем произведения и способствуют выявлению коннотативной семантики лексемы. По мнению Ю.К. Лекомцева, любой текст – и в частности художественный – можно представить себе как совокупность напряжений и разрядок, создаваемых многими парами антонимов в их многократных вхождениях [2, с. 75]. Главным при определении антонимии является понятие противоположности, раскрытие её философского, логического и лингвистического содержания. Мы исходим из традиционного понимания пары антонимических слов, то есть слов с противоположным значением, имеющим при этом и тождественный компонент. «Специфической особенностью антонимической пары является её парность: она состоит из позитивного и негативного членов» [5, 244]. Анализ употребления антонимов показывает, что таким лексическим единицам свойственна высокая степень совместной встречаемости, то есть одновременного употребления в тексте. Такое их употребление оказывается наиболее характерным; оно раскрывает основное содержание антонимии как противоположности, предельного отрицания внутри одной сущности.

В исследуемом нами романе особый интерес представляет оппозиция «белый-чёрный», поскольку эта цветовая гамма соотносится с шахматными фигурами и шахматной доской, которые находятся в центре внимания читателя, поскольку они являются важными элементами характеристики главного персонажа романа и всей его жизни.

Лексема «белый» имеет следующие значения: 1) «цвета снега или мела»; 2) «светлый»; 3) перен. «контрреволюционный»; 4) «со светлой кожей» [4, с. 56].

Лексема «чёрный» представлена такими значениями, как: 1) «цвета сажи, угля»; 2)

«очень тёмный»; 3) в старину «курной»; 4) перен. «мрачный, безотрадный, тяжёлый»; 5) перен. «преступный, злостный»; 6) «не главный, подсобный»; 7) «физически тяжёлый и неквалифицированный»; 8) «принадлежавший к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества», 9) в Древней Руси: «государственный, не частновладельческий» [4, с. 1180].

Сопоставив значения данных лексем и учитывая, что в основе семантического соотношения антонимической пары лежит не только дифференциальный признак, но и интегральный, можно сделать вывод, что лексемы «белый» и «чёрный» вступают в оппозицию в значениях: 1) «цвета снега или мела» [4, с. 56] – «цвета сажи, угля» [4, с. 1180]; 2) «светлый» [4, с. 56] – «тёмный» [4, с. 1180]. Однако Л.А. Введенская выделяет оппозицию и на уровне переносных значений данных лексем: «положительный, хороший» – «отрицательный, плохой» [1, с. 61].

В исследуемом тексте нами выявлены случаи употребления антонимической парадигмы «белый» – «чёрный» лишь в оппозиции значений «цвета снега или мела» – «цвета сажи, угля»: 1) *<...> он не раз, в приятной мечте, похожей на литографию, спускался ночью со свечой в гостиную, где вундеркинд в белой рубахонке до пят играет на огромном чёрном рояле* [3, с. 113]. 2) *Страница в голубую клетку застилалась туманом; белые цифры на чёрной доске то суживались, то расплывались <...>* [3, 116]. 3) *В открытом чёрном платье, в чудесном бриллиантовом ошейнике, с постоянным выражением сонной ласковости на пухлом, белом лице, она принимала гостей тихо, без восклицаний <...>* [3, с. 123].

Во всех контекстах антонимическая парадигма «белый – чёрный» представлена в оппозиции прямых значений «цвета снега или мела» [4, с. 56] – «цвета сажи, угля» [4, с. 1180]. Интегральной семой в данной паре является гиперсема «цвет», дифференциальными оказываются гипосемы «снег, мел – сажа, уголь». Так как антонимическая парадигма «белый –

чёрный» обозначает противопоставленность признаков, наличие одного из которых исключает существование другого, никакой средний член не может быть вставлен в эту парадигму, поэтому она относится к контрадикторным антонимам. А то, что антонимы «белый – чёрный» относятся к разным словообразовательным гнездам, позволяет говорить о том, что они являются разнокорневыми.

Помимо узуального употребления антонимической парадигмы «белый – чёрный» в романе встречаются и случаи её окказионального употребления. Как правило, это производные от компонентов, входящих в доминантную пару антонимов: *Вот крыши изб, густо поросшие ярким мхом, вот знакомый старый столб с полустёртой надписью (название деревни и число душ), вот журавль, ведро, чёрная грязь, белоногая баба* [3, с. 110]. В данном предложении выделяем оппозицию «чёрный – белоногий». Слово *белоногий* образовано сложносUFFIXальным способом, где интерфикс является самостоятельной морфемой и входит в комплексный формант, а суффикс является нулевым [5, с. 505]: *бел+ô+ног+ø^+ий* ← *белая + нога*. Таким образом, можно утверждать, что и в этом случае мы наблюдаем оппозицию «белый – чёрный».

Встречаются случаи, когда лексемы содержат в своих значениях члены парадигмы:

Иногда, впрочем, бывали невыносимые разочарования: вместо заболевшего учителя вползал маленький, хищный математик и, беззвучно прикрыв дверь, со злорадной улыбкой начинал выбирать кусочки мела из желоба под чёрной доской [3, с. 128]. «Мел» – «мягкий белый известняк, употребляемый для окраски, писания» [4, с. 455]. Следовательно, приходим к исходной оппозиции «белый–чёрный».

Интересны случаи, когда значение лексемы приходится восстанавливать посредством другого языка: *Один из этих мужчин оказался ей особенно противным: белозубый, с сияющими карими глазами; покончив с лакеем, он*

громко стал рассказывать что-то, вставляя в русскую речь самые истасканные немецкие словечки [3, с. 228].– Слово «белозубый» образовано тем же способом, что и «белоногий»: *бел+ô+зуб+ø^+ый* ← *белый + зуб*. Лексема «карий» означает «темно-коричневый» (о цвете глаз и о масти лошадей) [4, с. 355]. В данном случае необходимо обратиться к этимологии слова. Происхождение лексемы «карий» «повидимому восходит к общетюркскому корню *qara – «чёрный» [6]. Следовательно, и в данном случае можем говорить о противопоставлении «белый – чёрный».

Проведённый анализ антонимических пар позволяет говорить о том, что В.В. Набоков умело использует не только поверхностные смыслы, но и потаённые, скрытые от взора неподготовленного читателя, вовлекая его в игру, о правилах которой остаётся лишь догадываться. Цепочка антонимических пар, пронизывающая роман, объединяет структурные элементы текста. Смена «чёрного» и «белого» постоянно отсылает читателя к шахматной доске, к чёрным и белым квадратам, а использование новых, непривычных антонимических пар держит читателя в напряжении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 320 с.
2. Лекомцев Ю.К. Антонимический текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – 168 с.
3. Набоков В.В. Романы. Рассказы. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 480 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, 2008. – 1328 с.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч.1. / Е.И. Диброва и др.; под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 544 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка // URL: <http://chernykh-etym.narod.ru> (дата обращения 19.12.2011).